
РОССИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РОССИЯ, КИТАЙ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ (90-Е ГГ. XX – НАЧАЛО XXI В.)

Т.И. Понька

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10-2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается взаимодействие России, Китая и государств Центральной Азии в области национальной и региональной безопасности после распада СССР и до настоящего времени. В этой связи освещаются изменения в Центральной Азии, которые произошли в постсоветский период, показаны проблемы, с которыми столкнулись бывшие советские республики, получившие независимость. Автором анализируется новая роль центрально-азиатских стран в геостратегии Евразии, показаны интересы России, Китая и США в регионе, роль ШОС в сфере обеспечения безопасности и сотрудничества.

Ключевые слова: геополитические изменения, Центральная Азия, Россия, Китай, США, национальные и региональные угрозы, безопасность, сотрудничество, ШОС, сепаратизм, религиозный экстремизм, наркотрафик.

Геополитические изменения в конце XX – начале XXI в. привели к тому, что одну из ключевых позиций на Евразийском континенте начинает занимать Центральная Азия (ЦА). Это объясняется и уникальностью географического положения – центр Азии, и наличием природных энергоресурсов, и близостью к региону влиятельных держав мира – России и Китая. В настоящее время, по словам известного ученого-китаиста Ю.М. Галеновича, значение региона еще более повысилось: «В этом регионе соприкасаются и накладываются друг на друга интересы мусульманского мира, Китая, США и России» (1). Эти и другие факторы предопределили одну из ведущих ролей Центрально-Азиатского региона в деле обеспечения национальной и ре-

гиональной безопасности целого ряда стран. Мир и стабильность в регионе отвечают национальным интересам всех стран ЦА, близлежащих государств, что побуждает их к взаимодействию в самых различных сферах, в том числе национальной и региональной безопасности.

Немаловажное значение для стремления к взаимодействию имеет и то обстоятельство, что между странами региона, молодыми государствами, получившими независимость в 1990-е гг. в результате распада СССР, по сей день сохраняются противоречия и проблемы вокруг общих границ, территорий, природных ресурсов, что может привести к международным конфликтам в этом регионе. Серьезную угрозу национальной безопасности всех стран ЦА, а также России и Китая представляет географическая близость с Афганистаном, который уже несколько десятилетий является одной из самых нестабильных зон в мире.

Для России значение Центрально-Азиатского региона чрезвычайно высоко. Это объясняется, прежде всего, наличием на территории ЦА больших запасов природных ресурсов, а также тем, что здесь проживают этнические русские и русскоязычное население. Как отмечено в Концепции внешней политики РФ от 2008 г., наше государство намерено «защищать права и законные интересы российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом» (2).

Забота о сохранении и укреплении позиций русского языка и русской культуры, защита интересов наших соотечественников в странах ЦА отвечает стратегическим интересам России.

Россия заинтересована также в использовании оставшихся от советского прошлого на территории стран ЦА военных объектов и инфраструктуры, имеющих значение для обороноспособности страны. По прагматическим соображениям РФ выгоднее держать их на территории стран Центральной Азии. В свою очередь, это позволяет России сохранять свое военное присутствие в ряде центрально-азиатских государств, тем самым обеспечивая безопасность этих стран и своих собственных границ на юго-восточных рубежах. Пожалуй, наиболее важной причиной, побуждающей Россию сосредоточивать свое внимание на этом регионе, являются наркотрафик, рост и распространение терроризма и религиозного экстремизма. Сохранение ключевой роли в ЦА является одним из приоритетов современной внешней политики Российской Федерации.

Эти же проблемы актуальны и для бурно развивающегося Китая. В Центральной Азии КНР географически соприкасается с четырьмя из шести стран региона (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Афганистан). Такая географическая основа не может не порождать вовлеченность китайских интересов безопасности в этот регион. С начала 1990-х гг. Китай начал осуществлять программу активного освоения своих западных территорий, и стабильная социально-экономическая и политическая ситуация в соседних с ним государствах ЦА отвечает его национальным интересам.

Вместе с тем с начала 2000-х гг. наблюдается возросшее внимание США к данному региону. После трагических событий 11 сентября 2001 г. США повели борьбу с терроризмом во всем мире в рамках операции «Несокрушимая свобода». Несмотря на удаленность Центральной Азии от зон жизненно важных интересов США, именно с началом операции «Несокрушимая свобода» в Афганистане государства ЦА стали рассматриваться американскими военными в качестве передовых баз в войне с террористами. Также США проявляют большую заинтересованность в получении энергетических ресурсов Центральной Азии. По признанию американских аналитиков, в настоящее время «американская политика в области безопасности по отношению к данному региону является важным компонентом национальной стратегии Соединенных Штатов» (3).

В Центральной Азии в течение длительного времени присутствовала Россия, а в XX в. – СССР. После распада Советского Союза Россия значительно ослабила свое влияние в регионе и сосредоточила основное внимание во внешней политике на западном направлении, которое казалось ее руководству важнейшим. Между тем Китай, наблюдая глобальные изменения близ своих границ, резко активизировал собственную политику в отношении Центрально-Азиатского региона. По мнению известного американского политолога З. Бжезинского, такой поворот событий будет иметь далеко идущие геостратегические последствия для новой роли Китая в Центральной Азии, так как КНР возвращается в регион в значительной степени впервые со времен Монгольской династии (4).

Китай объявил о признании новых государств Центральной Азии и в начале 1992 г. установил с ними дипломатические отношения. Но обретение бывшими советскими республиками ЦА государственности стало серьезным испытанием не только для самих этих государств, но и их соседей, в том числе и Китая. В частности, во взаимоотношениях КНР с государствами ЦА появился целый ряд проблем, в числе которых на тот момент наиважнейшей стала проблема неурегулированности погранично-территориальных споров. Наличие спорных территорий и отсутствие регулирующей их договорно-правовой базы между Китаем и новыми постсоветскими государствами могли привести к возникновению новых пограничных конфликтов с применением силы. Такая перспектива не отвечала национальным интересам Китая.

Тогда при решении своих интересов Пекин стал стремиться к сближению с РФ, по инерции все еще имевшей в регионе влияние. Уже в первой половине 1992 г. Пекин инициировал двусторонние консультации с Казахстаном и Кыргызстаном по линии прохождения границы и спорным территориям и согласился с предложением Москвы о ведении переговоров по пограничной тематике в многостороннем формате.

Осенью 1992 г. была образована рабочая группа в составе объединенной делегации России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и делегации Китая (формула «4 + 1»), в ходе переговоров внутри которой были подтвер-

ждены ранее достигнутые договоренности между СССР и КНР по вопросам границы.

В первой половине 1990-х гг., в условиях погранично-территориальных споров, еще одной проблемой во взаимоотношениях КНР и стран ЦА, чрезвычайно беспокоившей китайскую сторону, стал высокий уровень военного присутствия в сопредельных с Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) государствах. Вопрос снижения уровня военного присутствия решался одновременно с погранично-территориальными проблемами в рамках известной группы «4 + 1». Так, в 1996 г. по инициативе КНР и РФ в Шанхае главами пяти государств были подписаны Соглашения «Об укреплении доверия в военной области и в районе границы» (5).

Эти же государства, но уже в рамках «Шанхайской пятерки» договорились об ограничениях, налагаемых на любые военные маневры в пограничных районах, и необходимости информировать друг друга о действиях войск в пределах 100 км от границы. В 1997 г. в Москве также в формате ШОС был подписан еще один документ, имеющий особое значение для Китая – «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в пограничных районах» (6). Достигнутые договоренности в Шанхае и Москве стимулировали процесс урегулирования пограничных вопросов, расширение сотрудничества Китая с государствами ЦА, а также складывание стратегического альянса Москвы и Пекина.

В то же время все более тревожной для китайского руководства становилась ситуация в СУАР – наиболее крупном национально-территориальном образовании КНР, в котором из 20 млн проживающих здесь граждан около 10 млн представляют тюркоязычное население, исповедующее ислам (7). Исследователь Д.В. Буяров отмечает: «После распада СССР в Центральной Азии образовались независимые государства, и на сегодняшний день из крупных тюркоязычных народов региона только уйгуры не имеют национального государства» (8). Далее автор указывает, что этот фактор, а также географическая близость к Киргизии, Таджикистану, Афганистану и Пакистану способствовали распространению среди части уйгур радикальных настроений (9).

В конце 1990-х гг., по мере нарастания воздействия на СУАР и ЦА негативных факторов, связанных с военно-политической нестабильностью в Афганистане, Пекин активизировал сотрудничество с Москвой и странами региона в сфере безопасности и сделал ставку на формирование тандема с РФ. Активизации взаимодействия КНР и РФ по вопросам безопасности в ЦА способствовали приход в российский МИД Е. М. Примакова в 1996 г. и начало первого президентства В.В. Путина в 2000 г. К этому времени российское руководство стало придавать первостепенное значение восточному вектору внешней политики и взаимоотношениям РФ со странами СНГ.

Следует отметить, что с периода распада Советского Союза процесс выработки подходов России к сотрудничеству с государствами ЦА в сфере

безопасности проходил медленно и характеризовался крайней противоречивостью. В 1990-е гг. между РФ и государствами ЦА была подготовлена нормативно-правовая база, регламентировавшая все аспекты многостороннего и двустороннего сотрудничества в сфере безопасности, но практическая реализация намеченных планов зависела от уровня доверия России с каждым из государств региона. Однако у РФ далеко не со всеми странами ЦА были стабильные отношения.

Вместе с тем Россия и Китай, все более сталкиваясь с угрозами своей национальной безопасности, исходившими из ЦА, достигли большего взаимопонимания в этом вопросе. В 2001 г. был заключен Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, в котором отмечалось: «Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют укреплению стабильности, утверждению атмосферы взаимопонимания, доверия и сотрудничества в регионах, прилегающих к их территориям, и содействуют усилиям по созданию в этих регионах соответствующих их реалиям многосторонних механизмов взаимодействия по вопросам безопасности и сотрудничества» (10).

Новой вехой во взаимоотношениях РФ и КНР со странами ЦА стало создание в 2001 г. одновременно с подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между РФ и КНР Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). С самого начала ее функционирования Москва рассматривала ШОС как наиболее удобный инструмент для создания региональной системы безопасности в ЦА. Уже среди первых документов, подписанных странами – участницами, была Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (11), которая впервые на международном уровне давала определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преследуемых в уголовном порядке деяний.

О том, какая роль отводится российским руководством ШОС, свидетельствует один из основополагающих документов, на котором базируется внешняя политика РФ – «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.». В ней, в частности, отмечается: «Для России особое значение будут иметь укрепление политического потенциала Шанхайской организации сотрудничества, стимулирование в ее рамках практических шагов, способствующих укреплению взаимного доверия и партнерства в Центрально-Азиатском регионе» (12).

Россия, Китай, страны Центральной Азии договорились о проведении постоянных консультаций по различным вопросам, включая противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму. Россия и Китай заявили о тесном сотрудничестве с главным координирующим антитеррористическим центром – Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности ООН. Между государствами – членами ШОС по этим вопросам были подписаны основополагающие документы. Основными формами сотрудничества стран – членов ШОС в вопросах безопасности стали: проведение согласо-

ванных мероприятий; обмен разного рода информацией; создание специализированных банков данных и систем связи; организация и проведение совместных антитеррористических учений; подготовка кадров; обмен опытом работы и методической литературой; проведение совместной научной работы в этих областях.

С самого начала деятельности ШОС в борьбе за региональную безопасность страны-участницы первоочередное место стали уделять вопросам урегулирования внутренних конфликтов, достижения консенсуса в противодействии экстремизму и наркомафии. В частности, 7 июня 2002 г. в Санкт-Петербурге на состоявшейся встрече глав государств – участников ШОС было подписано Соглашение о Региональной антитеррористической структуре (РАТС) (13).

В борьбе с терроризмом у РАТС были определенные достижения. Только за один год (5 июля 2005 г. – 15 июня 2006 г.) в результате деятельности РАТС на территории ШОС было предотвращено более 450 терактов, 15 главарей террористических организаций были задержаны или уничтожены спецслужбами стран организации, еще 400 находились в розыске (14).

С 2002 по 2010 г. РАТС провела несколько совместных антитеррористических учений. Первое из них состоялось в августе 2003 г. Первая фаза учений проводилась в Казахстане, вторая – в Китае. В большем масштабе, но за пределами основной структуры ШОС, в августе 2005 г. началась первая совместная тренировка военных сил КНР и России, получившая название «Мирная миссия–2005». В дальнейшем учения проводились в 2006 и 2007 гг. («Востоканти-террор–2006» и «Мирная миссия–2007»). В сентябре 2008 г. прошли командно-штабные учения «Волгоград – Антитеррор–2008», а в 2009 г. – «Мирная миссия–2009» (15). Деятельность РАТС в этом направлении продолжается, и уже достигнуты определенные успехи. Все же в силу различных причин деятельность РАТС зачастую подвергается критике за медлительность, и терроризм продолжает представлять серьезную угрозу для всех стран ЦА.

Еще одним направлением деятельности РАТС является борьба с наркотрафиком. 21 апреля 2006 г. ШОС анонсировала планы борьбы с международной наркомафией как финансовой опорой терроризма в мире (16). К этому времени наркотрафик из Афганистана стал настоящей бедой для всех стран ЦА. Еще в начале 1990-х гг. Афганистан превратился в крупнейшего мирового производителя и поставщика героина. Центральная Азия оказалась в эпицентре мирового наркотрафика. Поток наркотиков из Афганистана в северном направлении через страны ЦА постоянно увеличивается. При этом контрабандистами активно используется территория китайского Синьцзяна. Афганский героин стал поступать через Синьцзян в российские регионы – в Москву, Сибирь, на Дальний Восток. В настоящее время наркоэкспансия из Афганистана приобрела еще большие масштабы и представляет серьезную угрозу национальной безопасности России. Официальный Кабул и поддерживающие его воинские подразделения не могут изменить ситуацию. Деятельность РАТС и в этом направлении подвергается постоянной критике.

Проблемы во взаимодействии РФ, КНР, стран ЦА в области региональной и национальной безопасности сохраняются и имеют тенденцию к нарастанию. Тому немало причин. В частности, изменения международной обстановки вокруг РФ, во многом связанные с событиями на Кавказе, а также мировым финансово-экономическим кризисом, вносят определенные коррективы в сотрудничество между Россией и государствами ЦА. Немаловажным является и то обстоятельство, что все центрально-азиатские партнеры Москвы в настоящее время проявляют возросший интерес к расширению контактов в сфере безопасности с США, Западом и членами НАТО.

Свою роль в торможении процессов взаимодействия России, Китая и стран ЦА сыграл и период «цветных революций» 2003–2011 гг. В то же время в этот период довольно четко обозначилась устойчивая тенденция по дальнейшему сближению России и Китая, основанная на близости оценок руководством двух стран ситуации в Центральной Азии и в мире в целом. В настоящее время Россия и Китай придерживаются следующей стратегии: опираясь на ШОС, принимать участие в решении проблем региональной и национальной безопасности, стремиться к развитию тесных и разносторонних отношений со странами ЦА. Кроме того, обе стороны учитывают необходимость обеспечения реализации своих стратегических целей в области безопасности, которые связаны с освоением богатых природных ресурсов Центрально-Азиатского региона и недопущения дальнейшего усиления присутствия в нем США и их союзников.

В сложившихся условиях Россия в силу длительного исторического присутствия в регионе все же обладает более сильными рычагами давления на центрально-азиатские страны, нежели Китай. У России есть в Центральной Азии друзья и партнеры. Наличие китайских интересов в регионе и проблемы национальной безопасности КНР будут способствовать дальнейшему объединению усилий Пекина и Москвы. Однако отсутствие общеполитического соглашения о военном сотрудничестве между двумя странами затрудняет российско-китайское взаимодействие в сфере безопасности, в том числе в Центрально-Азиатском регионе. Но очевидно главное – сотрудничество РФ, КНР и государств ЦА расценивается ими как новый вариант безопасности, который в состоянии решить сложные проблемы региона.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Галенович Ю.М. Записки китаеведа. – М., 1999. – С. 99.
- (2) Концепция внешней политики РФ от 15 июля 2008 г. // Президент России. Документы: официальный сайт // <http://президент.рф/acts/785>
- (3) Oliher O., Chlapa D.A. U.S. Interests in Cental Asia: Policy Priorities and Military Roles. RAND. MG-338. 2005.
- (4) Цит. по: Пашкин Д.М. Китайско-Центрально-Азиатские отношения в двадцать первом веке // Аналитический Центр «Prudent Solutions (Разумные решения)»: официальный сайт // <http://www.analitika.org/ca/affairs/2304-20050530231904584.html>

- (5) *Парамонов В.В., Столповский О.А.* Погранично-территориальные проблемы в китайско-центральноазиатских отношениях // Аналитика. Китай: официальный сайт // <http://www.easttime.ru/analitic/2/8/575.html>
- (6) Там же.
- (7) Современный Китай: Социально-экономическое развитие, национальная политика, этнопсихология / Отв. ред. Д.В. Буяров. – М., 2011. – С. 159.
- (8) Там же. – С. 162.
- (9) Там же. – С. 163.
- (10) Российско-китайские совместные документы. Договоры и соглашения // Посольства РФ в КНР: официальный сайт // <http://www.russia.org.cn/rus/2836/31293898.html>
- (11) Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Медийное право. Международные договора и конвенции: официальный сайт // <http://medialaw.asia/document/-2056>
- (12) О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета: официальный сайт // <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategiadok.html>
- (13) История РАТС // РАТС ШОС: официальный сайт // http://www.ecrats.com/ru/rats_history/1805
- (14) Может ли ШОС защитить от террористов? Интервью 1-го зам. МИД России В.И. Трубникова // ЦентрАзия: официальный сайт // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1082721000>
- (15) *Комиссина И.Н., Куртов А.А.* Шанхайская организация сотрудничества: становление новой реальности. – М., 2005. – С. 268–270.
- (16) Генсек ШОС призвал к активизации сотрудничества государств-членов организации в борьбе с незаконным оборотом наркотиков. Агентство Синьхуа // http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/01/content_499072.htm

NOTES

- (1) Galenovich Yu.M. *Zapiski kitaevedy*. [Notes of the Sinologue]. Moscow, 1999, p. 99.
- (2) Kontseptsiya vneshney politiki RF ot 15 iyulya 2008 g., *Prezident Rossii. Dokumenty: oficial'nyj sajт* [President of Russia. Documents], Available at: <http://президент.рф/acts/785>
- (3) Oliher O., Chlapa D.A. *U.S. Interests in Cental Asia: Policy Priorities and Military Roles*. [Interesy SCHA v Tcentralnoi Asii: politicheskiye priorityety I voennaya rol]. RAND. MG-338. 2005.
- (4) Tsit. po: Pashkin D.M. Kitaysko-Tsentrал'no-Aziatskie otnosheniya v dvadtsat' pervom veke, *Analiticheskiy Tsentr* [Analytical Center], Available at: <http://www.analitika.org/ca/affairs/2304-20050530231904584.html>
- (5) Paramonov V.V., Stolpovskiy O.A. Pogranično-territorial'nye problemy v kitaysko-tsentrал'noaziatskikh otnosheniyakh, *Analitika. Kitaj* [Analyst. China], Available at: <http://www.easttime.ru/analitic/2/8/575.html>
- (6) Tam zhe [Ibid.]
- (7) *Sovremennyy Kitay: Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie, natsional'naya politika, etnopsikhologiya* [Modern China: Social and economic development, national policy, ethnopsychology]. Moscow, 2011, p. 159.
- (8) Tam zhe [Ibid.], p. 162.
- (9) Tam zhe [Ibid.], p. 163.

- (10) Rossiysko-kitayskie sovmestnye dokumenty. Dogovory i soglasheniya, *Posol'stvo RF v KNR* [Embassy of the Russian Federation in the People's Republic of China], Available at: <http://www.russia.org.cn/rus/2836/31293898.html>
- (11) Shankhayskaya konventsiya o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom, *Mediynoe pravo. Mezhdunarodnye dogovora i konventsii* [Media right. International treaties and conventions], Available at: <http://medialaw.asia/document/-2056>
- (12) O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 g., *Rossiyskaja gazeta* [The Russian newspaper], Available at: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>
- (13) Istoriya RATS, *RATS ShOS* [RATS SCO], Available at: http://www.ecrats.com/ru/rats_history/1805
- (14) Mozhet li ShOS zashchitit' ot terroristov? Interv'yu 1-go zam. MID Rossii V.I. Trubnikova, *TsentrAziya* [Tsentrasy's site], Available at: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1082721000>
- (15) Komissina I.N., Kurtov A.A. *Shankhayskaya organizatsiya sotrudnichestva* [Shanghai organization of cooperation]. Moscow, 2005, pp. 268–270.
- (16) *Agentstvo Sin'khua* [Xinhua agency], Available at: http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/01/content_499072.htm

**RUSSIA, CHINA AND COUNTRIES OF CENTRAL ASIA:
INTERACTION IN SECURITY SPHERE
(1990S – EARLY XXI CENTURY)**

T.I. Ponka

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10-2, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the interaction of Russia, China and the states of Central Asia in the field of national and regional security after the USSR disintegration up to nowadays. The author analyses the changes in Central Asia after the USSR disintegration and the problems, which the newly independent former Soviet republics faced. The article considers the new role of Central Asia countries in geostrategy of Eurasia, the interests of Russia, China and the USA in the region, the role of the SCO in providing security and cooperation.

Key words: geopolitical changes, Central Asia, Russia, China, USA, national and regional threats, security, cooperation, SCO, separatism, religious extremism, narcotraffic.